

Оглавление

Предисловие	7
Введение	11
Пролог	15
ГЛАВА 1. Заболевшие небом. 1932–1956	24
ГЛАВА 2. Солдаты холодной войны. 1956–1961	55
ГЛАВА 3. Красная звезда, белая звезда. 1961–1965	89
ГЛАВА 4. Попутный солнечный ветер. 1965	139
ГЛАВА 5. Смерть гения. 1965–1966	172
ГЛАВА 6. Бешеный волчок. 1966	215
ГЛАВА 7. Темная сторона Луны. 1966–1967	247
ГЛАВА 8. А вы видели Бога? 1968–1969	273
ГЛАВА 9. Орел и медведь. 1969–1971	316
ГЛАВА 10. По стопам капитана Кука. 1971	355
ГЛАВА 11. Сибирский ковбой. 1972–1973	414
ГЛАВА 12. Гладко, как облупленное яйцо. 1973–1975....	448
Эпилог. 1975–2003	468
Благодарности	497
Предметный указатель	507

Чарли Бассетту, исключительному астронавту,
ушедшему раньше времени,
и **Джиму Ирвину**, моему партнеру
в полете на Луну, лучшему из лучших.

Д. С.

Сергею Павловичу Королёву, выдающемуся
ученому XX века, великому гражданину России,
основателю практической космонавтики,
и **Юрию Гагарину**, моему другу, с которым
мы начали путь в космос в один и тот же день —
4 октября 1959 года.

А. Л.

Предисловие

В книге «Две стороны Луны» Дэвид Скотт и Алексей Леонов рассказывают о подготовке и проведении самого сложного соревнования в истории, не относящегося к войне. Каждому из них довелось сыграть в нем жизненно важную и ответственную роль.

Во всех значительных состязаниях успех приходит к тому, кто оказывается наиболее умелым и подготовленным, и к тому, кому перепадает немного удачи. Безусловно, все эти обстоятельства сильно повлияли на каждую из сторон. Читатель найдет в книге детальное описание принятых стратегических решений и успехов, к которым они привели, проблем и трагедий той и другой команды. Пожалуй, нельзя сказать, что лунная гонка сама по себе предотвратила войну. Но тем не менее она стала отвлекающим фактором, подменившим военную лихорадку начала 1950-х, из-за которой две страны балансировали на грани военного конфликта. Соревнование было отчаянным, и оно позволило обоим государствам сделать шаг вперед по пути к достижению целей науки и познания. В конце концов, оно послужило основой для зарождения механизма сотрудничества между противниками; этому механизму суждена была долгая жизнь, сотрудничество поистине дало невероятно много

для решения задач познания наших космических окрестностей и самой планеты Земля.

Принято считать, что космическая эра началась из-за холодной войны между Западом, ведомым Соединенными Штатами, и коммунистическим блоком, организованным Советским Союзом. Это не вполне отражает истину. Началом космических исследований стало научное событие, названное Международным геофизическим годом. 66 стран объединились, чтобы изучить и проанализировать планету Земля и ее многочисленные среды и оболочки в области океанографии, метеорологии, исследований солнечной активности, геомагнитных полей, верхней атмосферы, космических лучей и метеоров. По плану Международный геофизический год должен был длиться с 1 июля 1957 года по 31 декабря 1958 года. Фактически это были полтора Международных геофизических года. Такое конкретное время выбрали потому, что оно совпало с максимальной активностью солнечных пятен. Предполагалось, что все виды необъясненных электрических, магнитных и погодных явлений были так или иначе с ними связаны.

Советские и американские ученые понимали: если удастся поместить рукотворный объект на околоземную орбиту, он станет идеальной платформой с датчиками и приборами на борту, способной измерять и записывать множество характеристик естественной среды, изучению которых и посвящался Международный геофизический год.

Тогда они не понимали, что тем самым начали новое соревнование, которое впоследствии стало известно как «космическая гонка». Советы в самом начале вырвались вперед, успешно запустив первый искусственный спутник Земли. Еще сильнее они «ушли в отрыв», совершив целую серию никем не достигнутых ранее прорывов: первыми запустили на орбиту живое существо — собаку; первыми отправили в космос человека; их космонавт первым вышел из корабля в открытый космос; советская женщина тоже в космосе оказалась первой; они же первыми вывели в пространство многоместный кос-

мический корабль и первыми отправили беспилотные зонды к Луне, Венере и Марсу.

Программа Америки явно отставала, но вовсе не застопорилась. Американцам было досадно, но они с готовностью включились в гонку, полные решимости добиться успеха. Президент Соединенных Штатов Джон Ф. Кеннеди потребовал от Национального управления по авиации и исследованию космического пространства¹ отчитаться о возможности успешно конкурировать с Советами. Чиновники NASA ответили президенту, что США первыми не смогут запустить в полет космическую лабораторию, но у них есть слабый шанс первыми облететь Луну и, если вся нация приложит согласованные усилия, первыми доставить человека на ее поверхность. И Кеннеди, несмотря на то что в происходящем на космической сцене разбирался слабо, заключил, что Соединенные Штаты должны участвовать в гонке и выступить в ней хорошо. Он получил поддержку Конгресса и народа Америки. И гонка к Луне началась.

Книга рассказывает историю межнационального состязания с точки зрения двух важных ее участников. Они уважали друг друга. По сути, они больше, чем кто-либо, осознавали проблемы, тяжесть испытаний и степень риска, который грозил сопернику. Участники гонки, изредка пересекаясь на международных встречах и технических конференциях, понимали, что не вызывают друг у друга враждебности, но, учитывая, что принадлежат к враждующим сторонам, не знали, могут ли друг другу доверять.

Книга «Две стороны Луны» рассказывает о переплетении тактических особенностей советской и американской космических программ. Читатель увидит, как планы, разработанные в тренировочных и оперативных центрах Москвы и Хьюстона, претворяли в жизнь космонавты и астронавты, которые в космических кораблях отправлялись в чуждое

¹ National Aeronautics and Space Administration, далее в тексте — NASA.

людям пространство, чтобы учиться существовать и выживать в нем.

На Дэйва Скотта и Алексея Леонова легла невероятная ответственность принять командование космическими экспедициями и представлять свои страны в самом захватывающем и дорогостоящем соревновании в истории человечества. И книга, которую вы держите в руках, — их необыкновенный рассказ об участии в той гонке.

Нил Армстронг, 2004 г.

Введение

Если бы одно или два исторических события пошли иным путем, советский космонавт Алексей Леонов и американский астронавт Дэвид Скотт могли бы жить в 1960–70-х, пытаясь убить друг друга. Леонов на МиГе и Скотт на «Супер Сейбре» взлетали бы тогда для воздушной схватки, стремясь взорвать оппонента в небе, в соревновании двух мощнейших наций Земли за политическое, военное и социальное доминирование.

Леонов и Скотт были крайне опытными и натренированными до уровня экспертов пилотами, владевшими самым передовым оружием из арсеналов своих стран. Каждый из них верил, что именно на его родине живет лучше, чем где-либо, и что в его стране сложилось самое совершенное из возможных общественное устройство. Оба активно стремились к карьерному успеху в конкурентной борьбе, желая гордиться ролью первопроходца, победителя или хотя бы отличника. К счастью для них и для всего мира, события так и не вывели их на путь убийственного противостояния и ни один из них не поднялся в небо, чтобы уничтожить другого.

Вместо этого русские и американцы поднялись в небеса иначе — гораздо лучшим и совершенным способом. Леонов, который в глубине души был художником, стал космонавтом — поистине первым человеком, который отправился

в одиночный полет в открытый космос, единственным в то время, кому удалось увидеть любимую Землю и мать-родину с космической высоты лишь сквозь прозрачное забрало скафандра. Инженер и мечтатель Скотт стал командиром самой первой из экспедиций на Луну, в которых провести исследования было важнее, чем просто выполнить посадку, прогуляться по поверхности и собрать горстку камней. Он водил колесную машину по лунным просторам, ездил на ней день за днем в поисках геологических сокровищ, обладавших для ученых такой же неизмеримой ценностью, как для теологов потерянный Ноев ковчег, если бы его удалось отыскать.

Эти два человека сотни раз за свою жизнь обводили смерть вокруг пальца. И в детстве, в самый мрачный период советской истории, и тогда, когда он лишь начал летную службу, и во время тяжелой программы подготовки космонавтов, которая проводилась без всяких поблажек, Леонов легко мог бы погибнуть по серьезным или случайным причинам. Поломка механизации крыла или руля высоты, отказ клапана или неверный расчет давления в космическом скафандре — все это могло бы привести его к смерти; то же самое случилось бы, замешкайся или засомневайся он на секунду в опасной ситуации. Дэйв Скотт, уже набравшись опыта после сотен часов полетов на проверенных и неопробованных летательных аппаратах, едва выжил, когда космический корабль «Джемини-8» буквально взбесился в воздухе вскоре после старта. Его посадка на Луну могла закончиться очень плохо, ведь ситуация была действительно серьезной, но Скотт блестяще вышел из нее живым. И тот, и другой могли бы погибнуть в пламени взрыва, если бы ракеты, на которых они собирались лететь, сдетонировали на стартовых позициях космодрома Байконур в Советском Союзе или мыса Кеннеди в Соединенных Штатах, и тогда погибший не заслужил бы право называться космическим или астронавтом.

И вновь ничего подобного не случилось. Оба сделали то, что делали все пилоты с того дня, как братья Монгольфье создали воздушный шар, способный поднять человека в воздух, —

обвели смерть вокруг пальца. Они осознанно включились в азартную игру с единственной целью: получить заветное задание и выполнить его. Иногда им удавалось стать первыми. Часто они были самыми лучшими. И всегда они были блистательны.

Когда говорят о пилоте космического корабля (особенно это касается тех, кто участвовал в великой космической гонке между США и СССР), то, как правило, представляют его похожим на автомат, подстриженным бобриком парнем с ракетным топливом в крови, умом прямым, как логарифмическая линейка, и словарным запасом, состоящим из восклицаний «Ну и дела!» и «Все окей!» в ответ на вопросы. Как и любой стереотип, все это далеко от правды. Действительно, для того чтобы управлять самолетами, надо, в общем, разделять интересы с другими пилотами, но для того, чтобы заслужить право и ответственность выйти в открытый космос или на поверхность Луны, требуется обладать выдающейся индивидуальностью. Нужно не только хотеть сделать это по каким-то непостижимым уму причинам, но и уметь проделать задуманное с выходящим за пределы понимания навыком.

Леонов и Скотт много сделали для того, чтобы объяснить все необъяснимое в книге «Две стороны Луны». И, слава Всевышнему, у них это получилось. Леонов наконец рассказал о секретах советской космонавтики простыми словами — и знаете, что оказалось? Коммунистические космопроходцы, которых нам надлежало бояться, брали с собой в космический полет *цветные мелки*, чтобы лучше передать цвета орбитального восхода солнца. А американцам, которые с такой легкостью скакали, как мячики, по лунным равнинам, требовалось целых два часа лишь на то, чтобы надеть на себя скафандры, и их попытки вытащить бур из грунта чуть было не закончились провалом.

Ничего из того, что делают люди в космосе, не является рутинной, и в полетах Алексея Леонова и Дэвида Скотта тоже не было ничего рутинного. Каждая секунда тех пяти полетов, которые они в общей сложности совершили, была уникальной,

прекрасной, полной смысла и опасно неопределенной. И все же всякий раз, когда они возвращались на Землю, ни один из них не заявлял, что вернулся иным, тем, кто был в космосе и видел... *дух Вселенной*.

Нет. Гораздо важнее, что из космических странствий они возвращались еще большими людьми, чем до того, как покинули наш мир с его воздухом, водой и сушей, чтобы увидеть Землю под собой или ее восход над горизонтом Луны. Такими до сих пор они и остались — художник Леонов и инженер-мечтатель Скотт. И оба они — Герои, Обманувшие Смерть.

Том Хэнкс, 2004 г.

*Планета есть колыбель разума, но нельзя
вечно жить в колыбели.*

Константин Циолковский (1857–1935),
отец русской космонавтики

*Человек должен подняться над Землей,
в верхние слои атмосферы и за ее преде-
лы, — только так он полностью поймет
мир, в котором живет.*

Сократ (469–399 г. до н. э.)

Пролог

**Майор Алексей Архипович Леонов,
Военно-воздушные силы Советской армии**

Пилот космического корабля «Восход-2»

*ЗАПУСК: КОСМОДРОМ БАЙКОНУР, КАЗАХСКАЯ СОВЕТСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА, 18 МАРТА 1965 ГОДА;
СКОВАННОЕ СТУЖЕЙ УТРО, ЛЕГКИЙ СНЕГОПАД*

Безмолвие космоса нарушали лишь звуки моего сердцебиения и дыхания, приглушенные головными телефонами внутри шлема. Я повис в 500 километрах над поверхностью Земли, и с моим кораблем «Восход-2», который мчался над ней по орбите со скоростью 30 000 километров в час, меня соединяла лишь пуповина кабелей. И все равно казалось, будто я почти неподвижен и парю над огромным голубым шаром, на который натянута красочная карта. Подняв голову, я мог видеть, как искривлен земной горизонт.

— А Земля-то круглая, — тихо сказал я себе, и эти слова будто возникли откуда-то из глубин моей души. Какие-то мгновения я чувствовал себя полностью одиноким в этой первозданной новой среде и впитывал красоту расстилавшейся внизу панорамы взглядом художника.